

Статья В.Н. Жарикова «Мы не пытались окопаться...», опубликованная в Тамбовской районной газете «Коммунистический труд».

21 июня 1968 г. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 31

Вспоминает ветеран

«Мы

не пытались в жизни окопаться...»

Мы не пытались в жизни окопаться, Нас мало уцелело под огнем, Мы думали немного отдохнуться, Но вот уже опять гремит поэзия. Выходим мы в последнюю атаку, Как в сорок первый вышли в первый раз Ибо грозному пылающему знаку, И мой сегодня наступает час.

Собраться надо, чтобы встать, подняться И не кричать ни здравствуй, ни прости... Пускай совсем не так, как в восемнадцать, Но надо встать, подняться и пойти».

ЭТИ ПОЭТИЧЕСКИЕ строки принадлежат первому Сергею Орлову, известного поэта-фронтовика. Его стихи бесконечно близки и неоценимые дороги всем, кто прошел фронтовыми дорогами, и, пожалуй, наиболее понятны они тем, кто рука об руку сражался против фашистских захватчиков в одном строю с рядовым Победы, ставшим впоследствии широко известным поэтом Орловым.

Как святую святых бережет книгу стихов поэта под названием «Заря и дым», изданную московским издательством «Молодая гвардия», наш земляк Василий Никитович Жариков. Ветеран Великой Отечественной войны, боец Ленинградского и Волховского фронтов Василий Никитович встретился с Сергеем Орловым в мае 1942 года в 124-м танковом полку Волховского фронта. С мая 1942-го по август 1944-го Сергей Орлов был механиком-водителем танка Т-34 в той роте, а замполитом — Василий Жариков.

Мой собеседник, тамбовчанин Василий Никитович вспоминает, что они вместе принимали участие в боевых действиях по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943-го и полного разгрома немцев в январе 1944-го года.

При первом знакомстве Сергей показал мне высокообразованным человеком, — вспоминает Василий Никитович. — В душе застались какая-то искра жажды к нему: «Неуклюжи такой умный и одаренный человек может погибнуть!». Но война была беспощадна, и оставалась только вера в возможность дожинуть до победы. К началу войны Сергей был студентом Петрозаводского университета. С ним всегда было интересно поговорить. Приятно удивляли его знания по истории нашей Родины и Европейской истории, познания в области литературы. При тесном общении с Сергеем мы вновь и вновь убеждались, что он будет настоящим поэтом, способным убедительно передать людям воспоминания о пережитом.

«СПОМИНАЕТСЯ осень 1942-го года. Танк Орлова — на марше и стал быстро загибаться в трясину до самой башни. Пришлось приложить немало усилий, чтобы вытащить его из этого омута. Кстати, замечу: линия обороны Волховского фронта пролегала почти по непрходимой болотисто-лесистой местности. Преодолевших дорог не было. Кругом линия топи, поросшая густым мхом и мелким кустарником. Вот и пилили лес, делали дороги из бревен. Преодолевать трех- и пяти- километровые участки дорог приходилось чуть менее суток, постоянно подкладывая под гусеницы то бревна, то хворост. И вот после удачной эвакуации Сережиного танка, он сказал: «Мы воюем не с немцами, а с болотами». А затем родилось стихотворение: «Не с немцами воюем, а с болотом. Здесь танки тонут, но мы их ведем...»

Ведь кровью обливается пехота Под пулеметом, на снегу седом. Под минами мостили из бревен гати, На скости замедленной ползем. Хрипя в укор солдатские проклятья, Дорваться бы, пробраться, а потом... С раскрытым люком, без разбора. По лесу пулеметами хлеща, Всю силу выжимая из мотора, Ворвались в деревенку и с плеча Еrosать в казенник вексис снаряды, И стервенеть, и напролом вести Пятидесятитонную громаду. Сминая все на яростном пути».

ОКОНЧАТЕЛЬНО убедились однополчане, что из Сергея выйдет истинно патриотичный поэт при следующих обстоятельствах. В январе 1944-го полным ходом шел разгром противника под Ленинградом, вражеские силы были отброшены за сотни километров от города. Во время ожесточенных боев мы несли большие потери. Зимой, после боев, трупы заносило снегом, а весной, когда началось таяние, трупы оголялись. Разложившиеся тела мы собирали и захоранивали. Стаскивали их в траншеи, воронки, окопы, котлованы, засыпали лишь тонким слоем земли. Проверяли: не было ли у нас ни времени, ни возможности заниматься поиском кто и откуда родом, да и у большинства не находились в карманах медальоны с домашним адресом и наименованием части. Так и хорошили, а точнее

закапывали неизвестных защитников Родины, которых родные с нетерпением ждали домой, а вместо этого получали полные скорби, шемящие сердца похоронки: «логи смерти храбрых в боях за Родину» или «пропал без вести».

Мы сидели, уставшие, на полянке, дивясь теплу солнечному дню. Большинство раскуривали самогрутки, кто-то писал родным. Грустно и горько было на душе у каждого. Внезапно тишину нарушил один наш танкист: «Серега наш о чем-то задумался, наверное, опять нам новый стих прочтет»... Тогда Сергей, вытянув руку в сторону одной воронки, где было закопано десятка два трупов, произнес: «В шаг земной его зарыли, без почетов и славы...». Каждый из нас запомнил эти слова. А чуть позже появилось стихотворение, которое затем вошло в его поэтический сборник. Звучит оно так:

«Его зарыли в шаг земной,
А был он лишь солдат.
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолей земля —
На миллионы веков,
И Млечные Пути пылали
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен паренек в шаг земной,
Как будто в мавзолей».

ПОЭТИЧЕСКОЙ натуре Сергея Орлова никто не был безразличен, о чем красноречиво свидетельствуют его стихи. За стихами его сто-

яла и судьба молодого танкиста, сражавшегося на полях войны, трагически горевшего в подбитом фашистами танке, и судьба поколения юношей, вступающих в пекло войны со школьных и студенческих скамей и превратившихся в верных защитников страны и народа. Сергей Орлов с предельной эмоциональностью смог выразить ощущение Родины, России, материнской земли. Об этой любви к родной земле он так сильно сказал в строках, опубликованных уже после смерти, но в которых уже как бы таилось страшное предчувствие:

«Прости, земля, что я тебя покину
не по своей, так по чужой вине
и не увижу никогда рябину
ни наизу, ни в непроглядном сне».

Это одно из самых последних его стихотворений, написанное поэтом в 1977-м году.

Коль скоро мы заговорили о широком сердце поэта, о его готовности и способности любить, то хочется вспомнить одно его стихотворение, написанное еще 1944-м, посвященное любимой:

«Я своих фотографий тебе не дарил
И твоих не просил с собой,
О тебе никому я не говорил,
Уходя на рассвете в бой.
Это только поэты пишут в стихах.
Это только в песнях поют,
Будто женская верность на дымных полях
Охраняет солдат в бою.
Ожиданье пули не отведешь,
Заклинать судьбу ни к чему.
Будто ты меня силой любви спасешь,
Я и верю совсем тому.
Позабудешь, устанешь ждать за года,
Если мертвым я упаду.
Скорони, забудь, я живой тогда
Непременно назло приду».

ЗАТЕМ наши дороги с Сергеем Орловым разошлись. Связь с ним с 1944-го по 1981-й год была прервана. И вот зимой 1981 года мне посчастливилось купить книгу стихов своего однополчанина. Не могу передать той радости, и вместе с тем волнения, что мне довелось испытать при чтении этого сборника. Передо мной вновь оживали лица друзей, трудные переходы, бесконечные ночи. Вспоминался и сам внешний облик Сергея, храброго, талантливого, добrego парня. Я стал интересоваться его дальнейшей жизнью. К счастью, он дожил до Победы, многое успел написать, но оказались тяжелые военных лет травмы. В 1977-м году его не стало, но осталась жива его поэзия, в которой живы Ленин, Гарса Лорка, герой Куликовской битвы, Октябрьской революции и Великой Отечественной войны, поэзия, в которой воскресают памятники Ленинграда и Праги, цветут салы и зеленеют бересклеты, а главное — в его поэзии живет подвиг, которому всегда есть место в жизни.

Многие его стихи мне запали в душу, очень многие, а многие остались в памяти. А в одном из них меня не перестает удивлять его — я имею в виду поэту — сочетание патриотизма и скромности. Позвольте воспроизвести его.

Мы говорим, задумываясь редко,
Что время беспощадное течет.
Как на войне: с кем бы пошел в разведку? —
А думать надо, кто с тобой пойдет?
Да, так и было. Встанешь с автоматом,
Кисет за лазуху — и на народ.
И говорилось — Два шага вперед...
Все меньше, меньше остается рядом
Товарищи хороших и друзей
Не потому, что падают снаряды
Давно на территории твоей.
Скорей всего, что ты не тот, который
Когда-то был, и в этом вся беда.
Метала заржал, порастрачен порох,
И незачем ссылаться из года.
Крутые горки укатали сивку —
Не поговорка, муха — поделом.
Ах, не в разведку, в юность на побывку.
И запаснись бы верой и теплом.
Тогда бы можно и не хитровать
— С кем я пошел бы? — молвить в свой черед.
А очень просто — Кто со мной, ребята? —
И помочь. И два шага вперед.

САМА ПОЭЗИЯ Сергея пронизана высокими критериями нравственности. О чем бы он ни писал, его поэзия несла в себе заряд нравственного влияния на личность. Он писал в молодости: «Надо не просто об этом сказать, надо право иметь сказать». Своей жизнью, борьбой, здоровьем, он оплатил это право, гордея право, неопровергнутое. Право о себе и своем поколении сказать: «Мы не пытались в жизни

закопаться». Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Василия Никитовича Жарикова записала Лариса КУЗНЕЦОВА.

На снимке: В. Н. ЖАРИКОВ.